

Борис Цилевич. Социальный диалог: чужие здесь не ходят? (4)

15 марта 2011, 11:50

[Увеличить фото](#)

[DELFI](#)

Каждый раз, когда правительство намеревается урезать социальную сферу или повысить налоги, оно говорит: это еще не окончательно, мы это обсудим с социальными партнерами (правда, потом, как правило, все равно урезает и повышает).

Социальный диалог — важный элемент демократического общества. Исторически основная форма такого диалога — двусторонний диалог между работодателями и профсоюзами, который власти поддерживают, в частности, создавая соответствующую нормативную базу. Трехсторонний социальный диалог — это когда за один стол с работодателями и профсоюзами садится и правительство.

В принципе, можно только приветствовать, что правительство перед принятием важных решений советуется с представителями основных социальных групп. Однако возникает вопрос: кто конкретно имеет статус социального партнера и тем самым получает право участвовать в социальном диалоге?

Еще в 1998 году было принято [Положение](#) о Национальном трехстороннем совете о сотрудничестве. Основная задача Совета была определена как обеспечение сотрудничества правительства, организаций работодателей и профсоюзов для достижения *"согласованных, соответствующих интересам всего общества и государства решений проблем социально-экономического развития"*. В качестве социальных партнеров Положение утвердило Латвийскую конфедерацию работодателей ([LDDK](#)) и Союз свободных профсоюзов Латвии ([LBAS](#)).

Казалось бы, все правильно — оба официально утвержденных социальных партнера являются хоть и далеко не единственными, но авторитетными и ведущими организациями в своей области. Участие в Национальном трехстороннем совете долгое время было вопросом престижа, не связанным с получением каких-либо материальных благ.

Однако ситуация радикально изменилась после вступления Латвии в Евросоюз. Согласно нормам ЕС, средства из Европейского социального фонда (ЕСФ) должны использоваться, помимо прочего, и на финансовую поддержку неправительственных организаций, деятельность которых направлена на реформы и улучшение управления в области экономики, занятости, образования и т.п. В рамках программы "Человеческие ресурсы и занятость" ЕСФ финансирует и подпрограмму "Укрепление административного потенциала социальных партнеров". В апреле 2008 года Кабинет Министров своим распоряжением №197 подтвердил, что статус социальных партнеров — и, следовательно, доступ к средствам в рамках вышеупомянутой программы — имеют только и исключительно LDDK и LBAS. Другими словами, формально средства ЕСФ распределялись строго по конкурсу — как и требует ЕС, однако к участию в этом конкурсе были допущены лишь две организации, которые определило само правительство.

О каких суммах идет речь? В ответе на запрос депутатов "Центра согласия" премьер Домбровскис назвал точные цифры. Всего в рамках упомянутой подпрограммы доступно финансирование в объеме 2,26 миллиона латов (примерно половина для LBAS, вторая — для LDDK). Причем, как положено, для получения "европейских" денег необходимо бюджетное софинансирование — почти 340 000 латов двум социальным партнерам выделяется из госбюджета! До конца февраля 2011 года LDDK уже перечислено почти 400 000 латов (35% от общей суммы проекта), а LBAS — почти 350 000 (30%).

Другие неправительственные организации (НПО) тоже могут, в принципе, претендовать на европейское финансирование — в той же программе ЕСФ "Человеческие ресурсы и занятость" есть и подпрограмма "Укрепление административного потенциала НПО" с общим объемом финансирования тоже более двух миллионов латов. То есть два миллиона с хорошим хвостиком для двух "избранных" и примерно столько же — для всех остальных.

Не хочу ничего плохого сказать ни о руководстве Свободных профсоюзов, ни Конфедерации работодателей. (Правда,

иногда возникает некоторое недоумение, когда слышишь отчаянные протесты лидеров LBAS против антисоциальных планов правительства, а потом оказывается, что *социальные партнеры* эти планы уже одобрили... Но это тема отдельного разговора.)

Дело, в конце концов, не в персоналиях, смущает другое. Ситуация, когда правительство сперва назначает отдельные организации "социальными партнерами", а потом без всяких конкурсов только этих назначенных партнеров допускает до дележки европейских миллионов, выглядит, мягко выражаясь, весьма сомнительной с точки зрения открытости и прозрачности, о которых так любят с пафосом порассуждать политики "Единства".

Помимо LBAS, в Латвии действуют десятки профсоюзов, а также их формальные и неформальные ассоциации. По справедливости — и по закону — все они равны. Но как другие профсоюзы могут конкурировать с LBAS, монопольно получающим огромные деньги как из ЕС, так и из госбюджета? Гарантирует ли такая система равноправие профсоюзов — да и независимость LBAS?

Аналогичная картина и с ассоциациями работодателей. Да, представители LDDK часто говорят правильные вещи, жестко и обоснованно критикуют правительство, предлагают свои решения. Честь им за это и хвала. Но — чтобы все это делать, разве обязательно получать европейские и бюджетные миллионы? При всем искреннем уважении к работодателям, наверняка их ассоциация — далеко не самая бедная неправительственная организация в стране...

И последнее. Да, исторически документы ЕС требовали участия в социальном диалоге лишь работодателей и профсоюзов. Но ведь в обществе, помимо этих двух групп, есть и другие! И Лиссабонский договор допускает расширение круга участников социального диалога. Почему от участия в обсуждении важных для всего общества вопросов отстранены организации, представляющие пенсионеров (которых становится все больше и за счет которых правительство пытается решать бюджетные проблемы), инвалидов, детей — в конце концов, именно нашим детям придется расплачиваться по нашим долгам... И почему бы этим организациям не получить доступ хотя бы к небольшой части евроденег, предназначенных для социальных партнеров, чтобы "укрепить административный потенциал" и полноценно участвовать в социальном диалоге? По-моему, это было бы справедливо.